

Глава 175: Пятикрылый Драконофеникс.

Услышав подобное обещание дедушки, все были невероятно искушены.

Включая даже принцев Е Дая и Е Жуна.

Все они хорошо понимали, что благодарность дедушки находилась на совершенно ином уровне, чем наставление, которое было призом ранее. Эта благодарность была поистине бесподобной.

Дань Фэй осмотрела пристальные взгляды, горящие жадой действий, и сразу поняла, что эти люди будут бороться изо всех сил, чтобы заполучить награду.

Она слегка улыбнулась, и её стройное тело ушло за сцену. Вскоре она вернулась, ведя за собой экзотичного зверя, который степенно вышел на сцену.

Тело этого зверя покрывали нефритово-зелёные перья. У него была драконья голова, два крыла на спине, но его хвост напоминал хвост феникса, с большими тремя перьями.

Когда этот удивительный зверь появился на сцене, вместе с ним появилось некое сильное давление и угнетающая аура. Даже Цзян Чэнь, находящийся в разгаре своей медитации, был резко потревожен этим угнетающим давлением. Это мощное давление пронзило его сознание, подобно острой стреле.

Глаза Цзян Чэня приоткрылись, а его взгляд остановился на этом необычном звере. Он даже немного изумился: «Это же древняя родословная, Пятикрылый Драконофеникс, полученный путём скрещивания дракона и феникса!»

«Так в этом мире даже есть древние родословные?» – пусть Цзян Чэнь и был немного удивлён, но он мгновенно привёл свои мысли в порядок. И хотя древние родословные редки, их наследие передаётся от поколения к поколению, а также, из поколения в поколения, неизбежны скрещивания. Так что в них могли легко затесаться родословные из различных миров.

Так что ничего удивительного, что некоторые из древних родословных могли попасть и сюда.

Вот только Цзян Чэнь всё ещё был немного изумлён, что ему удалось увидеть такого зверя в столь заурядном месте, как Королевство Небесного Древа. И когда он рассмотрел качество Пятикрылого Драконофеникса, то сразу же определил, что его древняя родословная была очень сильно разбавлена и потому слаба.

По оценке Цзян Чэня, у этого зверя, в лучшем случае, была родословная высшего ранга духовного класса. И если всё пойдёт гладко, то она ещё могла развиваться до высшего святого класса.

А чтобы достичь ещё большего класса, этому зверю необходимо повстречать большую удачу или же достичь более высокого уровня развития. В противном случае, святой класс будет пределом для способностей этого Пятикрылого Драконофеникса.

«Будучи духовным королём и практиком на пике духовной сферы, ничего удивительного, что у дедушки было несколько благоприятных поворотов в жизни. И похоже, что этот наставник вовсе не просто духовный король и защитник королевства.» – сделал такой вывод Цзян Чэнь.

Когда Цзян Чэнь подумал об этом, он просто не смог удержаться и пару раз взглянул на Пятикрылого Драконофеникса с помощью Глаза Бога, после чего погрузился в раздумья.

«Хотя этот Пятикрылый Драконофеникс и обладает внушительной аурой, но всё же она немного слабовата. Может, наставник беспокоится именно из-за этого?»

Цзян Чэнь попросту не мог не усмехнуться, когда подумал: «Видимо, когда дела стали совсем плохи, дедушка Е уже дошёл до того, что бежит к любому врачу. Хотя уровень зверя и невысок, но у него всё же древняя родословная. И сколько из этих местных пижонов смогут хоть что-нибудь понять? Даже если с этим зверем что-то не так, какие идеи могут прийти на ум этим юнцам?»

Не то что бы Цзян Чэнь смотрел на всех этих людей сверху вниз, просто эти знатные ученики Королевства Небесного Древа не были достаточно квалифицированы и, вероятно, даже не слышали о древних родословных.

А если они даже не слышали о них, то как они смогут предположить хоть что-нибудь стоящее?

И естественно, раз это дело не имело никакого отношения к нему, Цзян Чэнь даже не собирался вмешиваться. Сейчас его больше всего беспокоил предстоящий бой с Синь Удао.

Он должен выложиться на полную в этой битве, чтобы увидеть хотя бы слабый луч надежды на победу.

Его глаза закрылись, и он вновь погрузился в медитацию.

В этот момент, вновь раздался голос Дань Фэй:

– Этот зверь – Драконофеникс, и он также ездовой питомец дедушки. Я уверена, что некоторые из вас уже слышали об этой проблеме раньше. Три месяца назад с ним что-то случилось, и с тех пор ведёт себя капризно и беспокойно. Он не ест любую духовную еду, которую мы ему давали. За последние пару месяцев он полностью утратил аппетит, и помимо подавленного состояния, ему также не достаёт энергии. Даже духовный зверь не может выносить подобных мучений. Дедушка обошёл множество экспертов по духовным зверям, но так и не смог определить причину такого поведения.

Цзян Чэнь мысленно усмехнулся.

«Да вы даже не знаете происхождение этого зверя, и как тогда вы сможете найти причину? Любое лечение требует знаний происхождения и конкретных условий.»

– Если говорить откровенно, то дедушка считает этого зверя неотъемлемой частью своей жизни. И раз зверю плохо, то дедушка тоже страдает. Если у вас есть способ выяснить причину такого поведения, то дедушка всё равно отблагодарит вас, даже если вы сами не сможете предоставить лекарство. А если вы сможете дать точный диагноз и конкретное лечение, полностью решив проблему, то вы также получите один очень ценный подарок!

– Что? Не только благодарность, но ещё и подарок?

– Как щедро! Вот только что не так с этим духовным зверем? Чёрт, ну почему я раньше не занялся изучением духовных зверей?

– И теперь, когда эти знания понадобились, я проклиная себя, что не читал достаточно книг. Я жалею, что не читал классических трактатов и практически ничего не знаю о духовных зверях. Вот непруха!

Когда Дань Фэй закончила свою речь, у Е Дая мгновенно загорелись глаза. Ведь он уже слышал об этой новости из своих источников.

Поэтому, когда он в этот раз был в Секте Дивного Древа, то потратил кучу денег, чтобы пригласить гениального ученика из Зала Четырёх Времён Года Секты Дивного Древа, которого считали одним из пяти гениев этого Зала, и всё для того, чтобы поддержать свою группу на празднике.

– Брат Сянькэ, пришло время показать всем показать твои способности! – произнёс Е Дай, обернувшись к загадочному человеку в чёрном халате и чёрном плаще.

Это был тот самый человек, которого Цзян Чэнь больше всего опасался. Уровень его развития был выше, чем у Синь Удао или Лю Цаня.

Человек в плаще был учеником Секты Дивного Древа, а также гением дао пилюль.

– Первый принц, я не хочу излишне бахвалиться, но тех, кто лучше меня разбираются в дао пилюль в Зале Четырёх Времён Года, можно пересчитать по пальцам одной руки. Если я назову себя вторым экспертом в области дао пилюль и лечении духовных зверей среди молодого поколения, то никто даже не посмеет назвать себя первым.

Звали этого парня в плаще Хань Сянькэ, и он обладал гордостью и уверенностью в себе, которые были присущи всем ученикам секты.

– Именно поэтому этот принц пригласил Брата Сянькэ. Если бы не тот факт, что имя Брата Сянькэ громом прогремело в моих ушах, то разве я уважал бы тебя так, как сейчас?

На стороне Е Дая находился приглашённый ученик Хань Сянькэ из Зала Четырёх Времён Года Секты Дивного Древа.

Е Цяо также подготовился и взял с собой старшего руководителя из Долины Цинъян.

Что же до Е Чжэна, то он тоже кое-кого пригласил, но его гость был не столь известным, как другие. Он был известным ветеринаром лишь в узком кругу людей, но зато провёл достаточно исследований в области духовных зверей.

И Е Жун, наконец, по-настоящему осознал свой промах.

Оказалось, что у всех этих принцев была информация о проблеме дедушки. И Е Жун только теперь понял, почему Дань Фэй недавно спросила его странным тоном, почему он ничего не знает.

Так вот в чём дело.

«Подумать только, что Е Дай и остальные обладают такой хорошей и эффективной разведкой. Похоже, что мне ещё много чего нужно сделать, если я хочу стать достойным претендентом на роль наследного принца. Мне нужно завести побольше связей и расширить свою разведывательную сеть.»

Е Жун был немного подавлен. Он прекрасно понимал, что если Е Дай и другие преуспеют в этот раз, то разрыв между ним и победителем станет очень большим.

Благодарность дедушки и особый подарок были невероятно важны.

По неизвестным причинам, Е Жун вдруг обернулся и взглянул на Цзян Чэня. Когда он увидел, что тот стоял с закрытыми глазами, находясь в медитативном состоянии, то невольно загрустил.

В то мгновение, когда он смотрел на Цзян Чэня, Е Жун внезапно пожелал, чтобы произошло какое-нибудь чудо.

Но он тут же горько улыбнулся. Ведь Цзян Чэнь не всемогущ. Кроме того, он даже не знал об этом внезапном событии, так что же тогда Цзян Чэнь мог сделать?

«Нет, Цзян Чэнь уже и так сделал многое для меня, я просто не могу ожидать от него большего.» – подумал Е Жун.

В этот момент, Е Дай взял на себя инициативу выйти вперёд, и чуть поклонившись, обхватив ладонью кулак, сказал:

– Сестрица Дань Фэй, так получилось, что со мной прибыл гениальный мастер пилюль из Зала Четырёх Времён Года Секты Дивного Древа. И среди всего молодого поколения Секты Дивного Древа, если он назовёт себя вторым в области дао пилюль и лечения духовных животных, то никто не посмеет назвать себя первым.

– О? И как же зовут этого гения?

– Ваш покорный слуга Хань Сянькэ приветствует мисс Дань Фэй, – Хань Сянькэ отличался от остальных, он был учеником секты и не хотел быть предельно скромным перед Дань Фэй.

– Здравствуйте, господин Хань, – улыбнулась Дань Фэй, – Надеюсь, что господин Хань сможет сотворить чудо и помочь дедушке решить его проблему.

– Я приложу все силы для этого.

– Сестрица Дань Фэй, а я пригласил старейшину из Долины Цинъян. У него немалый опыт в обследовании духовных зверей. И всякий раз, когда что-то не так с ездовыми зверями всех четырёх великих храмов и Гвардии Драконьего Клыка, то все сразу же обращаются за помощью именно к нему.

Человеком, сказавшим это, был второй принц Е Цяо. Рядом с ним стоял состоятельным мужчиной средних лет, с явным жирком на боках и животе. С точки зрения внешности, он не выглядел также убедительно, как тот же Хань Сянькэ.

– Долина Цинъян? – вдруг холодно рассмеялся Хань Сянькэ, – И чего здесь забыла Долина Цинъян? Разве он достоин стоять рядом со мной, Хань Сянькэ, как с равным?

Лицо старейшины среднего возраста нахмурилось:

– Господин Хань, вы занимайтесь своим, а я – своим. Всё зависит от наших собственных способностей, так что нет необходимости быть таким грубым, согласны?

Хань Сянькэ высокопарно заявил:

– Грубым? А разве ты вообще достоин, чтобы я относился к тебе грубо? Я просто высказал правду. Даже если сам старик Фэй окажется передо мной, то ему придётся унижаться и угождать мне!

Четыре великих храма были очень внушительными лишь в пределах Королевства Небесного Древа. Для учеников Секты Дивного Древа, особенно для таких гениев, как Хань Сянькэ, четыре великих храма были не лучше куч мусора.

Лишь те, у кого не было будущего в Секте Дивного Древа, и те, кто стремились обрести богатство, процветание, власть и влияние в обычном мире, покидали секту и вступали в одно из этих мирских мест для духовных практик.

Старейшина Долины Цинъян был сильно оскорблён, но он лишь мог проглотить эту обиду и унять свой гнев. Он прекрасно понимал, что Хань Сянькэ всё же был гением секты. И для него, как для гения, наступить на старейшину одного из мирских храмов было равносильно наступить на муравья.

Ветеринар третьего принца Е Чжэна просто стоял в стороне, едва осмеливаясь дышать. Он был так напуган, что даже не смел и рта раскрыть.

Когда первый принц Е Дай увидел, что манера держаться Хань Сянькэ была такой сильной и прочной, то мысленно обрадовался. Он глянул на второго принца Е Цяо, подумав: «Ну что, малыш Е Цяо, хочешь сразиться со мной? Разве ты уже сам себя не унизил?»

«Я могу даже привести с собой гениального ученика Секты Дивного Древа, а кого притащил ты, чтобы противостоять мне?»

Лицо Е Цяо выглядело очень неприглядно, ведь он тоже понимал, что старейшина Долины Цинъян просто не мог противостоять гениальному ученику Секты Дивного Древа. Всё же руке не скрутить ногу, то есть, слабому не одолеть сильного.

– Хорошо, раз вы все пришли, то продемонстрируйте свои способности! Дедушка сказал, что любой, кто сможет вылечить Драконофеникса – истинный гений! – прервала их Дань Фэй, не желая больше наблюдать за этим конфликтом.

Ну и что, что он был учеником Секты Дивного Древа? Если он не сможет вылечить питомца дедушки, то он будет лишь обычной посредственностью с незаслуженной репутацией!

Другим приходилось проявлять уважение к ученикам Секты Дивного Древа, но дедушке – нет. Если уж начистоту, то даже перед лицом руководителей Секты Дивного Древа дедушка не должен был проявлять какое-либо уважение.

Однако, Цзян Чэню вся эта ситуация показалась довольно забавной. Хань Сянькэ строил из себя непонятно кого, выпендриваясь почём зря, словно бы на самом деле считал себя кем-то выдающимся. Цзян Чэню даже захотелось посмотреть, есть ли у него вообще какой-либо талант и необходимые знания, чтобы вести себя так?